

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ЯВЛЕНИЙ³

Кускова С.М.

Московский институт психоанализа,
кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, доцент

Статья посвящена проблеме эпистемологических условий познания будущих явлений. Проблема в том, что познаваемые аспекты информации опираются на эволюционные механизмы адаптации организма, которые у людей редуцированы, и на рациональные принципы человеческого познания, которые смешиваются с иррациональными пророчествами. Пути решения – отграничение эвристических возможностей теории от эмпирических догадок и рассмотрение структур теоретического познания, обрабатывающих информацию о том, что будет и чего не будет. Цель работы – обнаружение умственного акта, направленного на будущее, не сводимого к экстраполяции прошлого и к варьированию альтернатив. Расщепляются условия возможности знания о данности будущего как модуса времени и представления о конкретном событии в будущем. Гипотеза – познание будущего основано на мышлении о возможных и необходимых отношениях объекта к целостной системе, включающей субъекта. Отношение ума к будущему не есть когнитивный акт как получение информации, источник которой проблематичен. Это не животное предвидение, не прорицание, не планирование. Познание понимается не как отображение объективных свойств явления, а как его конструирование по правилам организации сознания. В общем виде будущее не познаваемо, но есть типы явлений и отличные от каузальной концепции познания, оправдывающие информацию о будущем. Знание о предрасположенностях ситуации, включающей объект, носит опережающий характер. Предмет предсказания есть не только истина о будущем, но и суждение о том, чего точно не будет. Это экономит мышление, сужая область возможных альтернатив. Элементарные акты осознания того, что событие еще не происходит, исследованы феноменологией буддизма. Они направлены на стадии одного процесса. Заключение от наполнения одного интервала времени к наполнению другого интервала времени основано на теоретических конструкциях, не имеющих пространственно-временных характеристик. Информация о будущем ограничена теоретическим знанием целостной ситуации и свойствами объекта, возникающими вследствие его включения в эту ситуацию.

Ключевые слова: будущее, предвидение, предсказание, опережающее отражение, теоретическое знание, эволюционная эпистемология, условия возможности явлений.

Введение

Интерес к будущему продиктован не только прагматическим стремлением человека улучшить свою жизнь и избежать опасностей, но и необходимостью уточнить, что именно можно знать о будущем и чем характеризуется человеческое знание будущего. Где проходит граница между научным предвидением и иррациональным прорицанием, предвосхищением и планированием, предположением и достоверным суждением о будущем?

³ Статья впервые опубликована в журнале «Семиотические исследования»: Кускова С.М. Проблема познания будущих явлений // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 3. С. 22–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-22-30>.

Цель настоящей работы – выявить условия возможности и границы нашего знания будущего. Для этого выделяются эволюционные предпосылки целесообразного поведения живых систем, трансцендентальные структуры познавательной деятельности, обеспечивающие адекватность информации о будущем, требования к её научному характеру, а также специфика актов ума, направленных на те или иные аспекты будущих феноменов.

1. Психофизиологические предпосылки предвидения

Рассмотрим вклад эволюции опережающего отражения, присущего животным, в развитие наших способов предвидения. Поведение животного детерминировано не только предшествующими воздействиями на него, но и результатом его активности. Например, птица вьет гнездо, белка прячет орехи на зиму. Эта схема поведения не является результатом индивидуального опыта, но для вида она типична и сформировалась повторением ситуаций в прошлом. П.К. Анохин показал, что поведенческий акт определяется его результатом, на основе наблюдения активации нейронных структур мозга животного, которая однозначно не зависит только от стимула, но главным образом зависит от потребного результата. «В тех случаях, когда один и тот же по физическим параметрам стимул "запускает" разные поведенческие акты (например, пищедобывательный или оборонительный), разными в этих актах оказываются не только характеристики активности нейронов, но даже и сам набор вовлеченных клеток, в том числе и в "специфических" по отношению к стимулу областях мозга (например, в зрительной коре при предъявлении зрительного стимула)» [1, с. 46].

Организм содержит предварительное знание о потенциально значимых аспектах ситуации, развивается путем проб и ошибок. Развитие органа чувств предшествует опытным данным и воплощает предварительное знание о возможных ситуациях, фиксируемых органами чувств. Живые системы развивались, приспособляясь к воздействиям пространственно-временного континуума, соединяющего значимые для них события. «Именно эти воздействия как результат изначальных свойств пространственно-временной структуры неорганического мира обусловили собой всю анатомическую организацию и приспособительные функции всех живых существ. В этом отношении организация живых существ представляет собой в подлинном смысле слова отражение пространственно-временных параметров их конкретной среды обитания» [2, с. 13]. Согласно П.К. Анохину, опережающее отражение присуще всякой живой системе, а у высокоразвитых организмов оно проявляется в поведении.

Поведенческий акт – это не изолированное событие, каковым оно предстает перед исследователем, а часть объемлющей системы взаимодействия организма со средой. Поэтому предсказуемыми оказываются такие действия организма, которые участвуют в функционировании вида или биоценоза. Механизм целенаправленной активности основан на возбуждении нейрона в малом промежутке времени, изменении химического состава среды,

в свою очередь, приводящего к возбуждению другого нейрона без специального внешнего стимула. Химические процессы перекрывают друг друга, и последовательности сигналов возбуждения могут перекрываться так, что следующий по порядку сигнал окажется раньше по времени. «Именно биологически значимые или эмоциогенные раздражения, скрепляющие следовые реакции от прежних раздражений, составляют необходимое условие, подготавливающее путь для будущих опережающих реакций под действием какого-то отдаленного звена пространственно-временного континуума» [2, с. 42]. Так, будущие состояния организма могут управлять его текущим состоянием.

Человеческое сознание выработало дополнительный к животному способ предвидения.

Человек создает новые состояния своей психики, позволяющие ему практически преобразовывать внешние явления. Как показывает Д.И. Дубровский, ментальные состояния под действием свободного решения вызывают изменения в нейродинамических структурах мозга, так, что новые пути нейронных сигналов обуславливают новые психические состояния. Например, занятия музыкой активизируют нейронные связи, необходимые для решения естественнонаучной задачи.

«Когда человек, действуя по своей воле, добивается выдающегося результата в психосоматической регуляции, то это означает, что он по своей воле формирует у себя такие новые паттерны мозговой нейродинамики, такую новую цепь кодовых преобразований, которые "пробивают" новые эффекторные пути и захватывают вегетативный и другие нижележащие уровни регуляции, обычно полностью закрытые для произвольного, сознательного управления» [4, с. 333]. Так, человек воздействует информацией на свой мозг, побуждая его работу по достижению новой цели.

Материальная структура мозга, на которой реализовано сознание, допускает включение информации о будущем в детерминацию настоящего поведения. Но это лишь свойство живого существа, но не разума вообще. Генетическая программа, управляющая таким предсказывающим поведением, не есть информация о будущем в строгом смысле слова. Людей интересуют принципиально новые события, а не только инстинктивные или традиционные действия. Поэтому важно не сколько психофизиологическое оборудование, получающее информацию о будущем, сколько логика познания как такового, независимая от случайной живой системы, на которой она реализуется, т.е. эпистемологические характеристики познания будущего.

Человеческое прогнозирование наследует такие черты предсказывающего поведения животных, как разделение всех факторов на полезные и вредные для выживания, адаптацию к временной структуре мира, повторяемость явлений внешнего мира и их значимость для индивида. Более того, трудности предсказания, общие для опережающего отражения живого существа и прогноза существа разумного: пренебрежение непрерывными характеристиками системы, в которую включено явление, и взятие этого

явления как изолированного индивида, будущие события которого не предсказуемы из его прошлой истории. Но вербальное мышление становится новым инструментом познания. Поэтому нас интересуют возможности познания будущего посредством абстрактного мышления и языка, а не биологической организации мозга.

2. Теоретическое мышление и предсказание

В общем виде получение информации о будущих событиях представляется невозможным, в том числе из-за их представления как дискретной последовательности атомарных фактов, однако имеются особые типы явлений и их аспекты, допускающие познание их будущих состояний, и особая трактовка познавательного процесса, выходящего за пределы опыта.

Развивая философию техники, Ф. Дессауэр указывает пространственно-временные особенности изобретательской деятельности человека. Техника характеризует особое положение человека в космосе, как существа, реализующего конкретную возможность будущей рекомбинации материальных структур. Животное воспроизводит прошлое, человек в собственном смысле производит будущее фактическое событие из возможного теоретического положения дел. Соответствие технических приборов своим задачам подтверждает истинность знаний о будущем, используемых при проектировании этих приборов. «Очевидно, что способу существования человека в качестве исследователя, первооткрывателя, обработчика должен по аналогии соответствовать космический способ бытия, не исполненный, не организованный, не наличествующий, но содержащий в себе возможность, потенцию «так-бытия» решений..., иначе эти решения нельзя было найти, «изобрести»... До изобретения микроскопа не было микроскопа. Но «чтойность», так-бытие объектов, например, микроскопа, уже была в космосе – иначе он не смог бы оказаться изобретенным» [3, с. 395]. Техническое творчество связано со знанием, логической аргументацией и рефлексией, которые оказываются космическими факторами познаваемого отличия будущих форм от прошлых. «Кроме готовых, оформленных прямо или косвенно доступных чувству действительных вещей, космос содержит необозримый запас определенных в их свойствах, но еще не существующих объектов, корреспондирующих с человеческими потребностями» [3, с. 399]. Финализм технического объекта проявляется в его подчинении законам природы и соответствии его задаче, вытекающей из человеческой цели. Иерархия задач включает технический объект в систему вещей, используемых человеком для его целей как будущих возможных состояний более объемлющей системы «человек – мир».

Техническое изделие, приходящее из будущего, на самом деле приходит из идей. «Технические объекты и технологии становятся из идей, появляются исторически, однажды появившись, настойчиво пребывают и обладают каждый своей, свойственной ему специфической силой» [3, с. 397]. Эта сила направляет ход истории и меняет лик Земли, то есть выбирает одну из

возможных реализаций будущего. Дессауэр отвергает предрассудок, будто технические новации вызваны экономическими потребностями. По нашему мнению, это означало бы, что человек приспосабливается к среде, как животное, но иными средствами, и техническая деятельность была бы по сути воспроизведением прошлых способов борьбы с нуждой. Но позиция Дессауэра о метафизическом смысле и гуманистической ценности техники подтверждает, что она есть проявление знания будущего, обусловленное внутренней структурой мышления.

Предвидение означает получение информации о событиях, не данных эмпирически, не исключительно о будущих, но и просто о неизвестных и возможных событиях. Человек опирается на эмпирическую информацию о настоящем положении дел и концептуальное знание об устройстве мира вообще. Настоящее событие связано с будущим неким теоретическим принципом, выраженным в мифе или в науке. Предпосылкой предсказания выступает структурированность мира, наличие повторяемых явлений и отношение порядка между ними, в частности, каузального. В мире и в субъекте есть факторы, ограничивающие степени свободы, так, что определенные события невозможны и невозможно получение субъектом определенной информации. Например, физическая теория предсказывает свойства объекта, существенные для её законов, выступающие значениями параметров этих законов, но не предсказывает иных типов параметров. «Так, Леверье мог вычислить массу планеты Нептун, параметры орбиты ее движения, но никак не размеры планеты или, например, наличие на ней жизни, физические параметры ее поверхности, поскольку ничего этого не заложено в теории гравитации. И нельзя требовать от теории того, чего она не может дать в принципе. От физики, к примеру, можно потребовать объяснения того, как летает самолет, но не предсказания его будущего рейса или конструкции самолета будущего» [9, с. 15]. Язык теории, формулировки её законов и фактических предложений ограничивают спектр явлений и характеристик, которые подлежат предсказанию. Эти явления и свойства включены в более широкую ситуацию, которую описывает научная картина мира.

Предвидение принципиально неполно, оно не требует знания всех деталей процесса, а лишь тех, что имеют отношение к целям и способностям субъекта. Станислав Лем доказывал, что технологический прогресс человечества есть развертывание глобальной космической эволюции в тех направлениях, в каких она без разумного существа не реализовалась бы. Человеческие изобретения не подражают природе, а решают задачу, каковая решается в принципе силами природы, но иным способом. Так, у животных не было движений, подобных качению колеса. Человек разрабатывает альтернативные природной реализации конструктивные решения. Он предвидит систему связей будущей структуры с его целями и общими законами природы, но не конкретный способ решения задачи. Это существенно для возможности предвидения наименьшими усилиями поиска и

обработки информации. «В результате для данной определённой цели существует некоторый *оптимум* информации, необходимый для достижения этой цели; этот оптимум отнюдь не совпадает с *максимумом*». [5, с. 166]. Логически мыслимо спонтанное возникновение автомобиля в природе, а человек делает его более вероятным. «Конструкторское распределение вероятностей в случае Природы полностью отличается от распределения в случае человеческого созидания, хотя второе должно содержаться в первом. Распределение вероятностей по нормальному закону, характерное для Природы, приводит во всем Космосе к ничтожным вероятностям возникновения в результате спонтанных событий кастрюль или вычислительных машин» [5, с. 169]. Человеческое открытие не только вовлекает, но и исключает нерелевантную фактическую информацию.

Научное предсказание на основе законов природы основано не только на естественнонаучных, но и на философских концепциях времени. Классическое ньютоновское понимание линейного времени получило философское обоснование в учении И. Канта об априорных формах созерцания. Для Канта время логически предшествует движениям тел, но, в отличие от Ньютона, Кант считал время не свойством вещей самих по себе, а формой упорядочения внутренних созерцаний. Познание – не отображение объективных свойств явления, а его конструирование по правилам организации сознания. Субъект может предсказать такие аспекты объекта, какие могут быть построены по априорным правилам познавательной деятельности. Характеристики объекта, которые естествоиспытатель считает присущими объектам самим по себе, с трансцендентальной точки зрения оказываются результатами схематизации или категоризации субъекта. Будущее время явления подводится под категорию «возможного». Будущий поступок субъекта определяется как «должный».

Объект же понимается как результат конструирования, структурирования данных по схеме субъекта, в том числе по схеме сознания времени. Его свойства определяются действиями субъекта, выделяющего, сравнивающего, отличающего объект и связывающего его с другими объектами. Поэтому объект имеет не только внутреннюю, но и внешнюю структуру: свойства, возникающие в ходе включения объекта в систему отношений с другими объектами, местность отношений, в которые вступает объект. Примерами реляционных свойств служат валентность химического элемента, социальные качества человека как ансамбль общественных отношений. Особо выделяются свойства объекта по отношению к субъекту познания, которые должны быть или могут быть обнаружены в ходе применения тех или иных методов исследования. Объект обладает диспозиционными свойствами, которые проявляются при его взаимодействии с другими объектами и с познающим субъектом. Например, горючесть, растворимость, радиоактивность. А также доказуемость, вычислимость, наблюдаемость. Они-то и являются предсказуемыми, поскольку субъект предсказывает свое новое знание. Знание о них носит опережающий характер

и включает представление о реализации потенциальных возможностей изменения осведомленности субъекта.

Предсказанию подлежит изменение нашей информации по внутренней логике развития системы знания, проецируемой на предметную область. Это информация, которую мы должны выявить, которую в принципе можем получить и которую никогда нельзя получить. Каждый из трех видов информации сличается с данными наблюдения, в случае расхождения корректируется целая система знаний. Опережающее знание выступает фактором эволюции научных представлений о предметной области.

В эволюционной эпистемологии К.Р. Поппера наблюдению факта предшествует знание возможных явлений, сформулированное в терминах старой теории или даже мифа, если научное познание только начинается. Теория определяет, что именно может быть познано, а чего точно не будет. Теории обладают эвристическим потенциалом, их положения составляют частичную информацию о возможном будущем наблюдении как предпосылку вопроса, ответом на который будет описание наблюдаемых фактов. Теория задает область возможных значений параметров объекта, ограничивает область поиска, запрещает противоречащие законам альтернативы, руководит нашими ожиданиями и направляет поиск ответов.

Заметим, что теория предсказывает не физический факт сам по себе, а событие его наблюдения, в котором участвует потенциальный наблюдатель. Знание же о самом физическом факте является выводом из наблюдения и законов теории. Предсказывает не человек, а теория, сформулированная в научном языке, а человек выступает объектом предсказания.

Вопрос о будущем сводится к вопросу о возможном и невозможном, то есть эмпирические характеристики явления устанавливаются по логическим характеристикам репрезентаций этих явлений в системе знания. Возможное и невозможное – это не параметры эмпирических фактов, а логические категории рассудка. Они обеспечивают доступ интеллекта к модусам времени, когда возможное интерпретируется как происходящее в какое-то время, необходимое – как происходящее всегда, а невозможное – как не происходящее никогда. Суждение бывает необходимым, возможным или невозможным в определенной системе суждений. Поэтому для выводов о прошлом, настоящем и будущем нужна сложная форма знания – теория.

Таким образом, человеческое предсказание отличается от опережающего отражения у животных тем, что опирается на логические категории и теоретическое знание. Объектом знания выступает не атомарный факт, а система явлений, включающая познавательную деятельность субъекта.

Система может изменяться разными способами, что создает познавательную неопределенность. В уменьшении познавательной неопределенности состоит ценность предсказания. Варианты развития событий не равноценны: есть высоковероятные, есть маловероятные сценарии. Распространено мнение, что мы можем знать только значение вероятности для каждого исхода, но какой именно исход реализуется на

практике, знать не можем. Рассматриваемый подход опровергает абсолютность этого незнания. Некоторую информацию о будущем исходе знать всё-таки можно, хотя и недостаточно для практических целей.

Познание возможных событий Поппер сводит к познанию предрасположенностей системы к осуществлению той или иной альтернативы. Статистический метод позволяет эмпирически оценить, взвесить разные исходы. «Это и есть объективная интерпретация теории вероятности. Предполагается, что предрасположенности – не просто возможности, а физические реальности. Они так же реальны, как силы и силовые поля. И наоборот, силы – это предрасположенности... приводить тела в движение. Силы – это предрасположенности ускорять, а силовые поля – это предрасположенности, распределенные по некоторой области пространства» [7, с. 184].

Система имеющихся знаний о фрагменте реальности предрасположена к тем или иным выводам о будущем состоянии этой реальности. Мы заключаем от предрасположенности системы знаний к предрасположенности системы объектов. Система знаний основана на априорных постулатах типа всеобщей причинной обусловленности явлений, постоянства свойств естественных видов, независимости параметров, повторяемости явлений при одинаковых условиях.

Допуская, что условия останутся теми же, мы экстраполируем эти вероятности на будущие события. Разные тенденции стремятся себя реализовать, чаще реализуется та, что имеет больший вес. Реализованная возможность обнуляет альтернативы. Если в начале перед системой открыто несколько возможных вариантов с разными вероятностями, то в итоге одни вероятности достигают значения 1, прочие принимают значения 0. По нашему мнению, это частный случай общего закона направленности природных процессов: фиксации стабильных дискретных состояний и уничтожения переходных форм. В процессе развития устраняется градуализм, а положение дел становится более пригодным для его репрезентации в двузначной логике. Положение дел приходит в соответствие с категориальным аппаратом рассудка и поэтому более предсказуемо.

Это положение указывает на активность субъекта в процессе познания, предписывание природе свойств деятельности рассудка. Единицей познания как конструирования выступает не отдельный предмет, а целостная система явлений, упорядоченная познавательной деятельностью.

Поппер подчеркивает, «что предрасположенности следует рассматривать не как свойства, внутренне присущие объекту, такому, как игральная кость или монета, а как свойства, внутренне присущие ситуации (частью которой, безусловно, является объект)» [7, с. 184]. Не отдельный результат, но и процесс бросания кости в данной обстановке с определенными намерениями испытателя обладает некоторыми предсказуемыми возможностями.

Таким образом, изменяется во времени ситуация в целом, а не отдельный объект, с которым под влиянием субъекта нечто происходит, но он остается самим собой. Частный случай предрасположенности – это предпочтение одного действия другому для человека или животного. Субъект обнаруживает возможность, которой ранее не видел, потому что поменялись условия. Отсюда Поппер выводит отказ от детерминизма. «Само наше понимание мира изменяет условия в меняющемся мире; аналогичным образом действуют наши желания, наши предпочтения, наши мотивации, наши надежды, наши мечты, наши гипотезы, наши теории. Даже наши ошибочные теории могут изменить мир, хотя наши правильные (correct) теории, как правило, оказывают на мир более долгосрочное воздействие. Все это означает, что детерминизм попросту ошибочен: все его традиционные аргументы увяли, индетерминизм и свобода воли стали частью физических и биологических наук» [7, с. 185].

Хотя с нашей точки зрения термин «индетерминизм» не отражает адекватно нелинейного порядка взвешенных предрасположенностей, а «свобода воли» не характеризует физических процессов, отметим попытку Поппера унифицировать познание изменяющихся физических и социальных систем. Научное познание будущего состояния системы должно базироваться на принципах, инвариантных к сложности системы. Поэтому равно неправильно подходить к социальному прогнозированию с эталоном успешного предсказания физических событий и радикально противопоставлять предсказуемость физических событий непредсказуемости событий социальных. На наш взгляд, более сложная деятельность прогнозирования социальных процессов проливает свет на некоторые аспекты физического предсказания, на которые не обращают внимания из-за эффективности экспериментальной проверки теории.

Познание как отражение считается универсальным свойством материи на уровне социальной, живой и неживой природы. Можно считать познаваемость предрасположенностей универсальным свойством ситуаций, включающих наблюдателя со средствами воздействия на объект и обстановку.

Социальное проектирование – это наиболее развитая форма предвидения, когда человек в большей степени создает, чем предугадывает свое будущее поведение и состояние. Аналог этого процесса в примитивной форме может обнаружиться на нижележащих уровнях материи, в живой и неживой природе. Человеческий поступок исключает или сводит к нулю одни предрасположенности, создавая другие возможности, которых раньше не было. Ликвидировать одну возможность и создать другую человек может преднамеренно или непреднамеренно. Непреднамеренные побочные эффекты связаны с нашими действиями причинно-следственной связью, поэтому предсказуемы на основе теорий соответствующих природных явлений. Для их предсказания не надо учитывать свободу воли человека. В преднамеренном результате выделяется аспект связи двух физических событий, предсказуемых

на основе причинного закона, и аспект человеческого решения, предсказуемого из логики ситуации при допущении рациональности субъекта.

Все организмы имеют ожидания, удовлетворяемые одними предрасположенностями и не удовлетворяемые другими. Организм содержит предварительное знание о потенциально значимых аспектах ситуации, которое развивается путем проб и ошибок. Развитие органа чувств предшествует опытным данным и воплощает предварительное знание о возможных ситуациях, которые будут фиксироваться органами чувств.

Прошлые ситуации не предопределяют однозначно будущих ситуаций, а определяют меняющиеся предрасположенности, которые влияют на будущие ситуации. Например, человек, желающий лететь в другой город, не может своими желаниями повлиять на один фактор ситуации (ясная летняя погода), но может повлиять на другой фактор (успеть на самолёт).

Другой онтологический вывод Поппера: «все ненулевые возможности, даже те, которым соответствуют лишь ничтожно малые ненулевые предрасположенности, со временем реализуются, если им хватит на это времени, иначе говоря, если условия будут повторяться достаточно часто или будут неизменными в течение достаточно долгого времени» [7, с. 189]. Но условия могут измениться прежде, чем наименее вероятные возможности успеют реализовать свой шанс. Обычно маловероятное не происходит никогда, потому что высоковероятное событие, реализуясь, меняет ситуацию.

Чем ближе ситуация к одному определенному аттрактору, тем меньше предрасположенности к альтернативным исходам, вероятность которых стремится к нулю. Оставшаяся предрасположенность с вероятностью единица становится актуальной. Но в эпистемологии Поппера субъект не обладает никакой информацией о том, какая предрасположенность имеет больше шансов реализоваться. Заранее нельзя оценить вес каждой гипотезы, выдвигаемой для решения познавательной проблемы, так как их отбор делает среда, предварительное знание которой включено в старую теорию, породившую эту познавательную проблему.

Скорее можно получить знание о том, чего не будет, что исключено, чем знание о том, что будет. Если теория научная, то можно определить потенциальные фальсификаторы – факты, которых не должно быть при истинности теории. Таким образом, возможно предсказание «не будущего», уменьшающее спектр оставшихся возможностей и облегчающее поиск наиболее вероятной возможности.

Как показывает С.В. Пирожкова, возможности и границы рационального предсказания обусловлены свойствами универсалий и их способностью репрезентировать единичные явления.

«Поскольку универсалии имеют характер опережающего знания, постольку их образование представляет собой выход за пределы имеющегося у нас опыта. Поэтому мы осуществляем переход от известного к неизвестному, не только предвидя единичные события на основе универсалий, но и при образовании самих универсалий» [6, с. 161]. Универсалии выступают

посредниками между информацией о настоящих событиях, воспринимаемых органами чувств, и информацией о будущих событиях, делают процесс предсказания осознанным. В архаичных культурах даром предсказания наделялись люди в бессознательном состоянии, безумцы. Обработывавшие информацию древним животным способом. Современная цивилизация относит предсказание к высшей познавательной функции – научному мышлению. В свете учения Поппера предсказание выступает преобразованием информации в структурах объективного третьего мира и не нуждается в психологических качествах эмпирического субъекта.

3. Феноменологический подход к познанию будущего

Сознание предсказывает собственную деятельность, в лучшем случае – явления, в которых оно выступает одним из факторов, но не объект сам по себе, не имеющий отношения к сознанию.

Поэтому условия возможности познания будущего предполагают определенную эпистемологию и онтологию.

Если явление не просто логически возможно, а согласуется с формальными условиями опыта, характеризуется терминами теории, то может быть познано будущее этого явления, или само это будущее явление, или существование этого явления в будущем, потому что теория запрещает некоторые сценарии.

Мы считаем плодотворной для понимания наших способностей заключать о будущем буддийскую традицию исследования сознания. Информация о будущих состояниях сущего относится к уму как таковому, а не к его предметам самим по себе. Оптимистичная позиция школы саутрантики в отношении достоверного познания изложена буддологами Геше Сонам Ринченем и Александром Берзиным. Признается способность познания не данных восприятию и несуществующих объектов, изменчивых и исчезающих. Различаются два способа достоверного познания: обнажённое (непосредственное) и познание, основанное на выводах. К первому способу относятся чувственное восприятие, схватывание сущности умом, интуиция. Ко второму способу относятся умозаключения, познание на примере или на основе авторитетного учения.

В буддизме рассматривается достоверное осознание того, что «событие В ещё не происходит». Эта информация получена либо непосредственно, либо из выводов. Познание отрицательного факта корректирует ожидание события В, наступающего вслед за событием А. Если достоверно, что происходит событие А, то событие В ещё не происходит. Если событие А уже не происходит, то в настоящем происходит В.

Мы можем различать разные формы несуществования объекта: предваряющее несуществование, когда объекта пока нет, несуществование из-за прекращения, взаимное несуществование (несовместимость объекта с другим, данным налицо) и полное несуществование (противоречивые

свойства). Предваряющее несуществование постигается с информацией о том, что в будущем объект появится.

«Когда молоко происходит в настоящем, есть предваряющее несуществование (предваряющее отсутствие) ещё не происходящего йогурта. Оно тоже является происходящим в настоящем как явление-приписывание на основе происходящего в настоящем молока, которое служит *причиной получения*... йогурта. Причина получения – это то, из чего будет получен результат и что при этом перестанет существовать, как, например, семя служит причиной получения ростка. Отсутствие ещё не происходящего йогурта продолжается в качестве явления-приписывания до тех пор, пока происходящее в настоящем молоко не свернётся» [8].

Имеется знание, что йогурта еще нет, и отсюда вывод, что йогурт будет.

Мы знаем общее правило, что молоко сворачивается, поэтому с тем же успехом, наблюдая йогурт, заключаем, что молока уже нет.

В основе этих рассуждений лежит сильное допущение, что события А и В – стадии одного процесса. Это иллюстрирует пример достоверного заключения от знания «в горшке есть молоко» к знанию «йогурт в горшке еще не происходит», где молоко и йогурт – не отдельные предметы, а стадии единого биохимического процесса. Современная наука установила, что главные агенты – бактерии – находятся в свежем молоке, питаются, размножаются, при благоприятной температуре выделяют кислоты, вызывающие свертывание белка и образование йогурта. Предсказание прокисания молока относится ко второму периоду жизни микроорганизмов.

Здесь важно, что молоко, йогурт, условие окисления воспринимаются как индивиды только в различающем сознании, имеют лишь феноменальный статус. Они связаны за счет общей единой структуры, проявляющейся в аспектах молока и йогурта последовательно во времени. Такая структура есть предмет выводного знания.

Те будущие явления, о которых возможно знание, должны быть не самостоятельными явлениями, а частями более обширных явлений, внутренние связи которых известны. Иными словами, познание направлено не сколько на будущее явление, сколько на лежащую по ту сторону опыта систему, связывающую настоящий и будущий моменты. В основе этой системы знаний лежит закономерная последовательность ментальных состояний, целенаправленно регулируемая определенными ценностями. Так, если проектируется будущее состояние ума, более осознанное и просветленное, чем настоящее, к которому применяется духовная работа, то можно предсказать, что среди будущих внешних феноменов нам не встретятся обстоятельства, провоцирующие неразумные решения. В будущем нас не ожидают большие трагедии и соблазны, поскольку уровень развития ума возрастет. Ведь внешние феномены – это корреляты состояний ума.

Подобным образом, предсказывая новое внешнее событие, мы не делаем прямого заключения от настоящего обыденного наблюдения (свежего молока) к будущему обыденному наблюдению (кислого молока). Мы обращаемся к

теоретическому конструкту (бактериям) за пределами феноменов. Необходимым условием связывания будущих феноменов с настоящими выступает ум. Предсказуемы состояния целостной системы, элементы которой скрепляет ум. Нет ума – нет будущего.

Заключение

Информация о будущем содержит модальные понятия о должном, возможном и необходимом, существующие только в уме, устанавливающим их отношение к фактически данному.

Таким образом, возможно предварительное знание некоторых аспектов будущего. Человеческое познание будущего накладывается на присущие всякому животному механизмы предсказывающего поведения, однако основано на новых принципах. Поэтому древние способы предвидения у человека ослаблены и не используются.

Имеются формальные условия возможности информации о будущем. Природа устроена так, что объекты похожи друг на друга и объединяются в естественные виды: все собаки, все металлы обладают сходными свойствами. Мир каузально замкнут, каждое явление выступает звеном причинных цепей. И выделяются дискретные последовательности объектов, отношения между которыми пригодны для обозначения других последовательностей объектов. Поэтому в настоящем есть знаки будущего: образы, индексы и символы. Прогнозирование опирается на тот или иной тип знаков. Для животных это образы и индексы, для человека в первую очередь символы, ярко выраженные в первобытных гаданиях. По мере развития естествознания выводы о будущем опираются на причинные связи. Эволюция животных создала оборудование, на котором реализуется информационный процесс, но дальнейшее развитие способов получения информации о будущем осуществляется чисто человеческими средствами.

Предсказание опирается на теоретическое мышление, логический вывод и способности подведения данных под понятия. Мы воспринимаем такую информацию о будущем, которая представима в концептуальном аппарате наших теорий и техник мышления. Предсказуемые явления не обязательно значимы с точки зрения выживания организма. Они значимы с точки зрения расширения знаний за пределы имеющихся теоретических схем.

Предсказание направлено не на отдельное событие, а на систему процессов, включающую деятельность самого субъекта.

Главным образом, субъект предсказывает свои состояния знания.

Список литературы

1. Александров Ю. И. Введение в системную психофизиологию // Психология XXI века. М.: Пер Се, 2003. 864 с.
2. Анохин П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 400 с.

3. Дессауэр Ф. К философии техники. Что есть техника? – Термин и сущность // Онтология проектирования. 2016. Т. 6. №3 (21). С. 390–406.
4. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368с.
5. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, 2023. 800 с.
6. Пирожкова С. В. Проблема научного предвидения в философии К. Поппера // Вопросы философии. 2009. №6. С. 160–176.
7. Поппер К. Р. Мир предрасположенностей // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 464 с.
8. Ринчен С., Берзин А. Подробное рассмотрение способов познания, часть 14: количество достоверных способов познания // Study Buddhism – проект Berzin Archives e. V. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinuty-ugroven/nauka-ob-ume/sposoby-poznaniya/podrobnoe-rassmotrenie-sposobov-poznaniya-chast-14-kolichestvo-dostovernih-sposobov-poznaniya> (Дата обращения: 28.06.2024).
9. Селиванов А. И. Познание будущего развивающихся социальных объектов// Социс. 2015. №4. С. 11–17.

РОБИНЗОНАДА ВЫМЫШЛЕННЫХ И БЕДНОТА ПРОИЗВОЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ⁴

Ламберов Л.Д.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, кафедра онтологии и теории познания, доцент

Статья посвящена рассмотрению концепции вымышленных объектов как конечных по своим особым (негенерическим) свойствам. В статье даётся формулировка данной концепции, затем вымышленные объекты сопоставляются с произвольными объектами и реальными объектами в контексте обладания генерическими и негенерическими свойствами, а также в контексте существования этих объектов в актуальном мире и в возможных мирах. Статья завершается обсуждением нескольких замечаний по отношению к рассматриваемой концепции вымышленных объектов, которые были предложены после доклада по этой теме участниками Седьмых Лемовских чтений.

Ключевые слова: воображение, существование, вымышленные объекты, реальные объекты, произвольные объекты, возможный мир, свойство.

Настоящая статья представляет собой исследование концепции вымышленных (фиктивных) объектов, согласно которой последние понимаются как эпистемически конечные относительно их особых свойств. Вымышленные объекты играют ключевую роль в художественном

⁴ Статья впервые опубликована в журнале «Семиотические исследования»: Ламберов Л.Д. Робинзонада вымышленных и беднота произвольных объектов // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 4. С. 8–12. DOI: <http://doi.org/10.18287/27822966-2024-4-4-8-12>.